

Еще раз о шлеме с золотой насечкой из собрания Северо-Казахстанского областного историко-краеведческого музея

Л. А. Бобров¹, С. О. Байтенова², В. Н. Настич³

¹ Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия

² Северо-Казахстанский областной историко-краеведческий музей
ул. Конституции Казахстана, 48, Петропавловск, 150000, Казахстан

³ Институт востоковедения Российской Академии наук
ул. Рождественка, 12, Москва, 107031, Россия

Аннотация

Статья посвящена анализу старинного железного шлема, хранящегося в Северо-Казахстанском областном историко-краеведческом музее (г. Петропавловск, Республика Казахстан). Подробно описаны конструкция и оформление шлема, уточнены датировка и атрибуция, впервые представлены фотографии наголовья во всех основных ракурсах. По материалу изготовления тульи шлем относится к классу железных (стальных), по конструкции тульи – к отделу цельнокованых, по форме купола – к типу полусферических. Поверхность обруча и «коробчатого» козырька покрыта надписями на арабском языке, растительным и геометрическим орнаментом, выполненными в технике золотой насечки по металлу. Установлено, что на обруче воспроизведены изречения из Корана, в частности, айаты 255–257 суры 2 ал-Бакара «Корова»; на «щитке» козырька – оградительная молитва, обращенная к халифу 'Али и называемая «посланием о мире», которую полагалось читать перед дальней дорогой, трудным и опасным предприятием (в том числе перед сражением). В ходе эксплуатации наголовья оригинальное навершие было удалено и заменено на слабовыпуклое подвершие из медного сплава. Типологический анализ позволяет датировать шлем XVII – началом XVIII в. Наиболее вероятно, что он был изготовлен ремесленниками Мавераннахра, Восточного Туркестана или присырдарьинских городов Южного Казахстана по заказу знатного узбекского, уйгурского или казахского воина. Это объясняет сочетание цельнокованой тульи и обруча, покрытого арабскими надписями, с «коробчатым» козырьком, типичным для боевых наголовий монгольских и тюркских номадов Центральной Азии. Ближайшие аналоги шлема хранятся в музейных собраниях Республики Казахстан. Судя по следам ремонта и реконструкции, рассматриваемый образец защитного вооружения использовался на протяжении длительного исторического периода.

Ключевые слова

Средняя Азия, Казахстан, защитное вооружение, шлем, надпись на шлеме.

Источник финансирования

Работа проведена в рамках реализации Государственного задания Минобрнауки в сфере научной деятельности (проект № FSUS-2020-0021).

Для цитирования

Бобров Л. А., Байтенова С. О., Настич В. Н. Еще раз о шлеме с золотой насечкой из собрания Северо-Казакштанского областного историко-краеведческого музея // *Universum Humanitarium*. 2022. № 1. С. 44–65
DOI 10.25205/2499-9997-2022-1-44-65

Once again about the helmet with golden notch from the collection of the North Kazakhstan Regional Museum

L. A. Bobrov, S. O. Baitenova, V. N. Nastich

*L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Nur-Sultan, Kazakhstan*

Abstract

The article deals with a vintage iron helmet owned by the Northern Kazakhstan Regional Museum (Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan). The design and decoration of the helmet are described in detail, the dating and attribution are specified, and photographs of the headpiece are presented for the first time under all main angles. Regarding the material of manufacture of the helmet crown, it belongs to the class of iron (steel), by the construction of the crown – to the section of solid-forged articles, by the shape of the dome – to the hemispherical type. The surface of the hoop and the “box-shaped” visor are covered with inscriptions in Arabic, floral and geometric ornaments reproduced in the technique of gold incision on metal. The inscription on the hoop contains verses 255–257 from the Qur’an, Surah 2 Al-Baqarah “The Cow”, while the one on the “shield” of the visor is a prayer for protection, addressed to caliph ‘Ali and known as the “message of peace” recited before a long journey or a difficult and dangerous enterprise, including combat action. During the use of the headpiece, the original pommel was removed and replaced with a slightly convex copper alloy pommel. Typological analysis allows us to date the helmet within the 17th – early 18th century. The item could have been manufactured in Mawara’annahr, Xinjiang, or a certain town on the Syr Darya, for a high-ranking Uzbek, Uyghur, or Kazakh warrior. This definition may explain the combination of a solid crown and a hoop with Arabic inscriptions with a box-type visor typical of helmets worn by Mongolian and Turkic nomads of Central Asia. The closest parallels are found in the museums of Kazakhstan. Judging by the traces of repair and reconstruction, this helmet was used for a long time.

Keywords

Central Asia, Kazakhstan, Mawara’annahr, protective armament, helmet, inscription.

Funding

The work was carried out as part of the implementation of the State task of the Ministry of Education and Science in the field of scientific activity (project No. FSUS-2020-0021).

For citation

Bobrov L. A., Baitenova S. O., Nastich V. N. Once again about the helmet with golden notch from the collection of the North Kazakhstan Regional Museum // *Universum Humanitarium*. 2022. № 1. P. 44–65.

DOI 10.25205/2499-9997-2022-1-44-65

Введение

Важным направлением изучения военно-культурного наследия населения Северной Евразии является введение в научный оборот богато оформленных шлемов тюрко- и монголоязычных nomads, представляющих собой эталонные образцы боевых и церемониальных наголовий различных исторических эпох. Всестороннее изучение подобных шлемов позволяет не только уточнить особенности эволюции степной паноплии на конкретном историческом этапе, но и зафиксировать примеры политического, экономического, технологического и культурного взаимодействия кочевых и оседлых народов региона.

В выставочном зале «Образование и становление казахской государственности. Казахская этнография» Северо-Казахстанского областного историко-краеведческого музея (СКОИКМ, г. Петропавловск, Республика Казахстан) экспонируется железный шлем, украшенный золотой насечкой (инв. № СКОМ оф. 455) (рис. 1).

Сведения о шлеме были впервые введены в научный оборот заведующей отделом этнографии СКОИКМ С. О. Байтеновой, которая собрала и систематизировала данные о времени и обстоятельствах его поступления в музейное собрание, а также дала краткое описание наголовья [Байтенова, 2015. С. 78–80]. Помимо прочего было установлено, что шлем входил в число первых экспонатов, поступивших в музей в 30-х гг. XX в. По предположению С. О. Байтеновой, шлем мог быть передан в формирующийся этнографический фонд СКОИКМ в составе предметов, «относящихся к материальной культуре казахов» [Там же. С. 79]. К сожалению, поступления 20–40-х гг. XX в. не были оформлены должным образом, поэтому первая запись об интересующем нас экспонате относится к 25 июля 1950 г. Сотрудники музея датировали шлем XV в. и соотнесли его с комплексом защит-

Рис. 1. Шлем из СКОИКМ (инв. № СКОМ оф. 455)
Fig. 1. Helmet from NKRM (Inv. No. NKRM No. 455).

ного вооружения кочевников Восточного Дашт-и-Кипчак данного периода. Арабская надпись на шлеме была прочитана имамом мечети «Дин-Мухаммад» г. Петропавловска Зейнуллою Камаллитдиновым: «По его утверждению, на поверхность обода нанесены тексты 4-х аятов 2-х сур из Корана, а также указано имя самого воина – Ахмед Якуб-улы. Надпись на козырьке шлема гласит: “Пророк Мухаммед с тобой”» [Там же].

В 2019 г. наголовье из СКОИКМ было изучено Л. А. Бобровым и Д. М. Исмаиловым [Бобров, Исмаилов, 2019]. Исследователи описали конструкцию и систему оформления шлема, а также указали его основные размеры. Кроме того, было установлено, что на обруче изучаемого образца защитного вооружения воспроизведены изречения из Корана, в частности, аяты 255–257 суры 2 *ал-Бакара* «Корова», а на «щитке» козырька – оградительная молитва, называемая «посланием о мире», которую полагалось читать перед дальней дорогой, трудным и опасным предприятием (в том числе перед сражением). Типологический анализ шлема позволил датировать его второй половиной XVI – серединой XVIII в. и соотнести с комплексом вооружения воинов Среднеазиатского региона. По мнению исследователей, заказчиком шлема мог выступать знатный узбекский, казахский или уйгурский воин. Текст был проиллюстрирован цветной фотографией шлема (общий вид в пол-оборота), цветной фотографией фрагмента налобной части обруча с козырьком, а также черно-белыми фотографиями фрагментов надписей и орнамента на правой височной части наголовья из СКОИКМ и НМРК [Там же. С. 114–117]. К сожалению, формат статьи не позволил дать фотографии шлема с четырех сторон, а также сверху и снизу.

В 2020 г. фотография шлема из СКОИКМ (общий вид в пол-оборота) была опубликована К. С. Ахметжаном. Исследователь отнес его к числу шлемов, входивших «в комплекс вооружения казахских воинов» XVII – XVIII вв. [Ахметжан, 2020. С. 208, рис. 3, 2, 209].

Таким образом, шлем из СКОИКМ неоднократно привлекал внимание российских и казахстанских исследователей. Однако необходимость всестороннего изучения особенностей конструкции и оформления наголовья понуждает нас вновь обратиться к этому выдающемуся произведению мусульманских оружейников эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени.

Целью настоящей статьи является подробное описание шлема, уточнение его датировки и атрибуции, а также введение в научный оборот фотографий наголовья во всех основных ракурсах.

Рис. 2. Шлем из СКОИКМ: 1 – вид спереди; 2 – вид справа. Фото В. Мударисова
Fig. 2. Helmet from NCRM: 1 – front view; 2 – right side view. Photo by V. Mudarisov

Описание конструкции и оформления шлема

По материалу изготовления тульи шлем относится к классу железных (стальных), по конструкции тульи – к отделу цельнокованых, по форме купола – к типу полусферических¹ (рис. 1–3). Его высота (без несохранившейся трубки-втулки для плюмажа) 23,5 см, диаметр 21,0 см. Характерным элементом конструкции шлема является низкая тулья полусферической формы, выкованная из одного куска железа. Повреждения тульи незначительны, в основном это царапины и неглубокие вмятины. К ее нижней части приклепан широкий (4,5 см) железный обруч с ровными краями. Заклепки с медными или позолоченными шляпками вбиты вдоль его верхнего края. Центральная часть обруча украшена орнаментом, выполненным в технике золотой насечки по металлу². Узор представляет собой ряд подпрямоугольных горизонтальных «картушей», в которые помещены надписи на арабском языке и изображения миниатюрных двулепестковых стеблей. Боковые стороны «картушей» оформлены полукруглыми фестонами с двойным золотым кантом, фон убран золотыми «искрами», а пространство между «картушами» заполнено изображениями распустившегося пятилепесткового цветка в обрамлении вьющихся растительных побегов (рис. 2, 2; 3, 1). Основной рисунок на обруче шлема окаймлен сверху цепочкой колец, окруженных золотыми «искрами», снизу – гирляндой из S-образных завитков и двойным кантом. К налобной части шлема приклепан массивный «коробчатый» козырек, состоящий из горизонтальной пластины – «полки» (ширина 1,7 см) и вертикального «щитка» (ширина 2,3 см). Пятиугольная «полка» украшена густым растительным орнаментом. В центр рисунка помещен «картуш» с надписями на арабском языке. «Щиток» снабжен вертикальным ребром жесткости и слабовыраженным бортиком по нижнему краю. В боковые лопасти вбиты две пары заклепок, соединяющих козырек с тульей шлема (рис. 1–4). Практически все поле «щитка» покрыто золотыми надписями на арабском языке, а вдоль нижнего края идет ряд «жемчужин», выполненных в технике золотой насечки (рис. 5, 1). Техника и стиль узора на обруче и козырьке

¹ Установить первоначальную геометрию купола и силуэт шлема не представляется возможным в виду замены оригинального навершия на уплощенное подвершие из медного сплава (см. ниже).

² Техника нанесения орнамента и надписей требует дополнительного изучения. В настоящее время можно предположить, что мы имеем дело с насечкой по рихтованной поверхности.

Рис. 3. Шлем из СКОИКМ: 1 – вид слева; 2 – вид сзади. Фото В. Мударисова
Fig. 3. Helmet from NKRM: 1 – left side view; 2 – rear view. Photo by V. Mudarisov

идентичны. Это позволяет предположить, что данные элементы были выполнены одним и тем же мастером.

Если надписи на шлеме сохранились достаточно хорошо, то окантовочный орнамент на обруче частично затерт, а золочение в значительной степени утрачено (рис. 1–3). По мнению ведущего научного сотрудника Музеев Московского Кремля, кандидата исторических наук В. Р. Новоселова насечка в рассматриваемом случае могла быть выполнена серебром, а затем вызолочена. Подобная манера нанесения изображения характерна для ювелиров Османской империи, а также для их ближних и дальних соседей, в том числе для русских и польских мастеров. Данный прием позволял существенно уменьшить стоимость затрат, сохранив при этом визуальный эффект золотой насечки. Повреждения насечки, наблюдаемые на шлеме из СКО-ИКМ, встречаются при очаговой коррозии и последующей очистке ржавчины³.

Венчает шлем полусферическое подвешие (пластина основания наверх) из медного сплава. Край пластины оформлен выпуклым бортиком (рис. 1–4). Подвешие крепится к тулье с помощью заклепок с медными шляпками. В центре пластины проделано округлое отверстие, в которое вставлялась трубка-втулка для плюмажа (рис. 4, 1). Сама трубка-втулка до нас не дошла, однако на ее наличие в первоначальной комплектации шлема, наряду со сквозными отверстиями в макушечной части железной тульи и медного подвешия, указывают железные подложки с заклепками на внутренней стороне купола наголовья (см. рис. 4, 1).

По материалу изготовления и оформлению подвешие резко контрастирует с другими элементами шлема. Это позволяет предположить, что оно было добавлено к наголовью позднее. Возможно, медная пластина заменила поврежденное в бою оригинальное железное подвешие, оформление которого гармонировало с декором обруча и козырька.

Вдоль нижнего края обруча пробиты 14 сквозных отверстий, в которые вставлены петли из медного сплава, служившие для крепления бармицы (в настоящее время сохранилась лишь часть петель). Наиболее вероятно, что бармица имела кольчатую структуру. Кольчатое полотно подвешивалось к железному пруту, который продевался сквозь петли на обруче шлема.

Значительный интерес представляют надписи, которые были прочитаны и атрибутированы руководителем отдела памятников пись-

³ Авторы выражают благодарность В. Р. Новоселову за помощь в атрибуции способа нанесения надписей и орнамента на поверхность шлема.

Рис. 4. Шлем из СКОИКМ: 1 – вид сверху; 2 – вид снизу. Фото В. Мударисова

Pic. 4. Helmet from NKRM: 1 – top view; 2 – bottom view. Photo by V. Mudarisov

менности Востока Института Востоковедения РАН, канд. ист. наук В. Н. Настичем. Установлено, что на обруче шлема воспроизведены изречения из Корана, в частности, айаты 255–257 суры 2 *ал-Бакара* «Корова», первый их которых содержит знаменитый и популярнейший в мусульманской среде «Айат ал-Курси». Надпись на «щитке» козырька представляет собой не менее популярную оградительную молитву, называемую в разных источниках «посланием о мире». Ее полагалось читать перед дальним путешествием, трудным и опасным предприятием, в том числе перед сражением.

Ниже приводится графическая расшифровка коранической надписи. Фрагменты текста, разделенные декоративными картушами с растительным орнаментом, взяты в скобки, звёздочками отмечены места картушей. Порядковые номера айатов по традиции помещены в конце каждого из них. Текст айатов Корана, воспроизводимый в арабской графике, как правило, снабжается полным набором фонематических знаков (так называемых огласовок) для точной передачи наличия, отсутствия или слияния гласных, удвоенных согласных, падежных флексий и др. В надписи на шлеме присутствует некоторое количество огласовок, однако, ввиду очевидной произвольности расстановки и даже ошибочности некоторых знаков, отражать их все в графической передаче сочтено излишним.

Текст круговой надписи (Коран, 2:255–257)

* (ĀīYj) Ā>j) Ā E% Ānl)

* (Āī Ē) Ā Ē ĩA ĩÇ ŪĒĒĒ Ū E% Ā)

* (Ī - BzĒ *¹ PĀĪ Ān) Ī - Bz Ē) ĀĪ Ā ŪĒ ŌĀm ĒhadM Ū)

* (ĀĒīfīC ĀĪ Bz Ā% Ī Ēġhī ŪĀ ĒfĀS Ē° rĪ Ēh) Āġ Āz ~ ĒĒĀ)

BAĒ°Y ĒēĒŪĪ ŪĒ ~ Ī ŪĀĒ PĀĪ ĀĒ) ĒĒġ • ĒĒĒ ŌBq BĀĪ ŪĠ ĒĀV% Āz ŌberĪ ĒĪ nĪZĪ
ŪĒ ĀĒ% Ā BzĒ)

255 * (ĀĪ° Ā Ī % Ā ĩÇĒ)

*² PĪ «Bñ» BĪ ĩĒ ĒĀĀ Ī - Ā) Āz fġĒ ĀĪTJM f³ ĀĪf Ā Ī - ĒĪġ • Ġ Ū)

256 * (ĀĪ% ©ĪĀm Ē% ĀĒ *⁵ BĒ) ĀBv °Ā Ū Ō ŪĪ) *⁴ ĒĒġ • BĪ 1 nĀNĀĒ f° *³ Ē% BĪ Āz Ū
ĪĒ

PĪ «Bñ» ĀĒ ŪBĪ) ĒĀ ĒĒġ • ĀĪh) ĒĒ Ī Ī Ā) *⁶ Ō) ĒBĀ% Ā Āz ĀĒUġ bĪ ĀĪĒĒ ĀĪh) Ī »Ē Ē
% Ā)

257 * (ĀĒf) vĀ BĒĪ Āġ Ī BĀ) Ī LBZUc 1 »ĒĀ) * (PBA% Ā Ō) Ī Ī Ā) Āz ĀĒĪĪ Ūġ bĪ

В тексте надписи отмечены несколько орфографических ошибок:
*¹ PĪ Ān) ; *² PĪ «Bñ» BĪ ; *³ Ē% BĪ ; *⁴ ĒĒġ • BĪ ; *⁵ BĒ% BĪ Ū ; *⁶ ŪĀ .

Переводы Корана на русский язык известны в нескольких версиях, имеющих различия в деталях смысловой передачи.

Здесь приводятся две из них: первая, выполненная академиком И. Ю. Крачковским [Коран, 1963], вторая — доктором М.-Н. О. Османовым [Коран, 1995].

Перевод И. Ю. Крачковского:

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

256. (255). Аллах — нет божества, кроме Него, живого, сущего; не овладевает Им ни дремота, ни сон; Ему принадлежит то, что в небесах и на земле. Кто заступится пред Ним, иначе как с Его позволения? Он знает то, что было до них, и то, что будет после них, а они не постигают ничего из Его знания, кроме того, что Он пожелает. Трон Его объемлет небеса и землю, и не тяготит Его охрана их; поистине, Он — высокий, великий!

257. (256). Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения. Кто не верует в идолопоклонство и верует в Аллаха, тот ухватился за надежную опору, для которой нет сокрушения. Поистине, Аллах — слышащий, знающий!

258. (257). Аллах — друг тех, которые уверовали: Он выводит их из мрака к свету. 259. А те, которые неверны, друзья их — идолы; они выводят их от света к мраку. Это — обитатели огня, они в нем вечно пребывают!

Перевод М.-Н. О. Османова:

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного.

255. Аллах – нет божества, кроме Него, вечно живого, вечно сущего. Не властны над Ним ни дремота, ни сон. Ему принадлежит то, что на небесах, и то, что на земле. Кто же станет без Его соизволения заступничать перед Ним [за кого бы то ни было]? Он знает то, что было до людей и что будет после них. Люди же постигают из Его знания лишь то, что Он пожелает. Ему подвластны небеса и земля, Ему не в тягость их охранять. Он – всевышний, великий.

256. Нет принуждения в вере. Уже [давно] истинный путь различили от ложного. Тот, кто не верует в идолов, а верует

в Аллаха, уже ухватился за прочную вервь, которая не рвется. Аллах - слышащий и знающий.

257. Аллах – покровитель тех, кто уверовал. Он ведет их от мрака к свету. Покровители же неверующих — идолы, которые ведут их от света к мраку. Они — обитатели адского огня и там пребудут вечно.

Вторая надпись на «щитке» козырька — арабская молитва, обращённая к ‘Али ибн Абу Талибу, зятю пророка Мухаммада и последнему из четырех «праведных» халифов (656–661); часто именуется по первым словам «*Нади ‘Алиййан*»:

كَلِمَاتُ اللَّهِ تَنْبِيْهُنَّ بِاَنَّ سَعْفَ كَلْبِهَا جَعَلَ بَيْنَ عَالِي
 اِلٰهِيَّ وَبَيْنَ نَفْسِهَا وَبَيْنَ جَانِّهَا وَبَيْنَ اَعْيُنِهَا

Перевод:

Призови ‘Али, проявителя чудес, [и] найдешь в нем помощника в трудную минуту. // Любая тягость и печаль исчезнет [благодаря] Твоему пророчеству, о Мухаммад, [и] Твоей святости (= близости к Богу), о ‘Али, о ‘Али!

Эта молитва очень популярна среди верующих мусульман, особенно в ши‘итской среде [Nadi Aliyuan, pas sim]. Известна в нескольких версиях, наиболее полная из которых содержит упоминания Аллаха и Мухаммада, а также троекратную инвокацию اِلٰهِيَّ «о ‘Али» в конце. В тексте, воспроизведенном на нашем шлеме, слова جَعَلَ بَيْنَ «Твоему могуществу, о Аллах» отсутствуют, финальная же инвокация повторена лишь дважды.

Датировка и атрибуция

Шлем может быть датирован и атрибутирован на основе анализа конструкции и оформления тульи, козырька и обруча. Цельнокованные шлемы с полусферической тульей применялись воинами Западной Азии еще в эпоху раннего и развитого Средневековья [The Arts..., 2008, p. 314, 316; Горелик, 1983, с. 262, табл. VIII, рис. 11, 12; с. 264, табл. IX, рис. 2; 2002, с. 75, рис. 24, 26]. В позднем Средневековье их носили сибирские татары, узбеки, казахи, ойраты, тибетцы, бутанцы и др. [LaRossa, 2006. P. 7, 99, 134, 135; Бобров, Худяков, 2008. С. 458, рис. 189; Бобров, 2009; Бобров, Ожередов, 2021. С. 175, рис. 79; с. 176, рис. 80]. В связи с этим ключевым датирующим признаком шлема из СКОИКМ является «коробчатый» козырек, состоящий из «полки»

и «щитка». Это типичный элемент оформления шлемов XV – середины XIX в. в Центральной и континентальной Восточной Азии [Ахметжан, 2007. С. 153; Бобров, Худяков, 2008. С. 418, 426, 432, 440–444, 446, 447, 450–452; Анисимова, 2013. С. 276, 277; LaRocca, 2006. P. 7, 73–75, 77–79, 82, 85, 86, 91, 99; Бобров, Анисимова, 2013].

Однако в каждом из упомянутых регионов эволюция «коробчатых» козырьков отличалась известным своеобразием, что и позволяет использовать данный элемент шлема для датировки и атрибуции ойратских, монгольских, тибетских, казахских, минских, цинских, корейских наголовий XV – середины XIX в. Пятиугольные двухчастные козырьки с широким «щитком», ярко выраженным ребром жесткости и бортиком по нижнему краю характерны для центральноазиатских боевых и церемониальных шлемов середины рассматриваемого периода⁴. Ближайшим аналогом «коробчатого» козырька наголовья из СКОИКМ является козырек ойратского шлема из собрания Музеев Московского Кремля (рис. 5, 2). Данный образец защитного вооружения, известный в русских служебных документах как «Шапка колмыцкая большая» надежно датируется 1610-ми – началом 1680-х гг., но не позднее 1682 г., когда шлем впервые упоминается при проверке Большой Государевой Казны [Бобров, Орленко, 2020]. Вместе с тем указанные признаки конструкции козырька на шлеме из СКОИКМ выражены менее ярко, чем на ойратском аналоге, что позволяет немного раздвинуть хронологические рамки и датировать наголовье из СКОИКМ XVII – началом XVIII в.

Данная датировка хорошо согласуется с особенностями стиля и почерка надписи. По заключению В. Н. Настича, она выполнена поздней разновидностью письма *сульс*, вполне типичного для ремесленной эпиграфики Центральной Азии пост-тимуридской эпохи — невысокого каллиграфического качества, но вполне уверенной рукой *машшака*, привычной к оформлению воинской амуниции массового производства для «офицерского» контингента.

Сочетание цельнокованой полусферической тульи и «коробчатого» козырька наиболее часто встречается на боевых и церемониальных наголовьях Тибета и Бутана XVIII–XIX вв. [LaRocca, 2006. P. 7, 99, 134, 135; Бобров, Ожередов, 2021. С. 175, рис. 79, с. 176, рис. 80]. Однако наличие арабских надписей на обруче практически исключает вероятность изготовления рассматриваемого шлема бутанскими или тибетскими мастерами, исповедовавшими буддизм.

---

⁴ Подобными козырьками, в частности, снабжены ойратские шлемы конца XVI – начала XVIII в. [Бобров, Худяков, 2008. С. 440, 441, 443, 444].

До нашего времени дошли османские, мамлюкские и иранские наголовья с цельнокованой полусферической тульей украшенной золотой насечкой [Робинсон, 2006. Табл. VIIa, IXв; The Arts..., 2008. P. 316]. Некоторые османские, иранские и среднеазиатские шлемы XVI–XIX вв. украшены горизонтальными «картушами» подпрямоугольной формы с фестончатым краем [Государева Оружейная палата, 2002. С. 60–62, 64; Khorasani, 2006. P. 716; Бобров, 2014]. Их внутреннее поле покрыто надписями на арабском языке или растительным орнаментом. На некоторых шлемах «картуши» перемежаются четырехлепестковыми цветками [Там же]. Подобное оформление сближает наголовье из СКОИКМ с изделиями оружейников Западной Азии. Однако для шлемов османского и иранского производства совершенно не характерны клепаные обручи и особенно двухчастные «коробчатые» козырьки. Это не позволяет отнести рассматриваемое наголовье к числу произведений западноазиатских ремесленников.

Сочетание цельнокованой тульи с арабскими надписями и «коробчатого» козырька монголо-тюркского образца дает основания предположить, что шлем был изготовлен мусульманскими мастерами Средней Азии или, менее вероятно, Южного Казахстана. Его ближайшие аналоги хранятся в фондах Центрального государственного музея Республики Казахстан (ЦГМРК) и Национального музея Республики Казахстан (НМРК).

В отличие от рассматриваемого образца цельнокованая туля шлема из ЦГМРК (КП 2070/7) имеет не полусферическую, а сфероколическую форму⁵, однако к наlobной части купола приклепан «коробчатый» козырек, хотя и несколько иной конструкции и системы оформления (рис. 5, 3). Нижняя часть этого шлема украшена «псевдообручем» из арабских надписей, выполненных в технике золотой насечки по металлу. «Полка» и «щиток» козырька покрыты растительным орнаментом. Шлем из ЦГМРК был изготовлен мастерами Средней Азии или Южного Казахстана. Данный факт свидетельствует о том, что сочетание «коробчатого» козырька и цельнокованого купола, украшенного мусульманской символикой, не было чем-то исключительным для изделий кузнецов-оружейников рассматриваемого региона.

Важную роль в атрибуции шлема из СКОИКМ играет оригинальный узор на его обруче, представляющий собой цепь разомкнутых золотых колец. На наш взгляд, данный рисунок, выполненный в тех-

⁵ Не исключено, что и шлем из СКОИКМ до установки медного подвешия также имел сфероколический силуэт, образованный коническим или полусферическим подвешием и трубкой-втулкой для плюмажа.

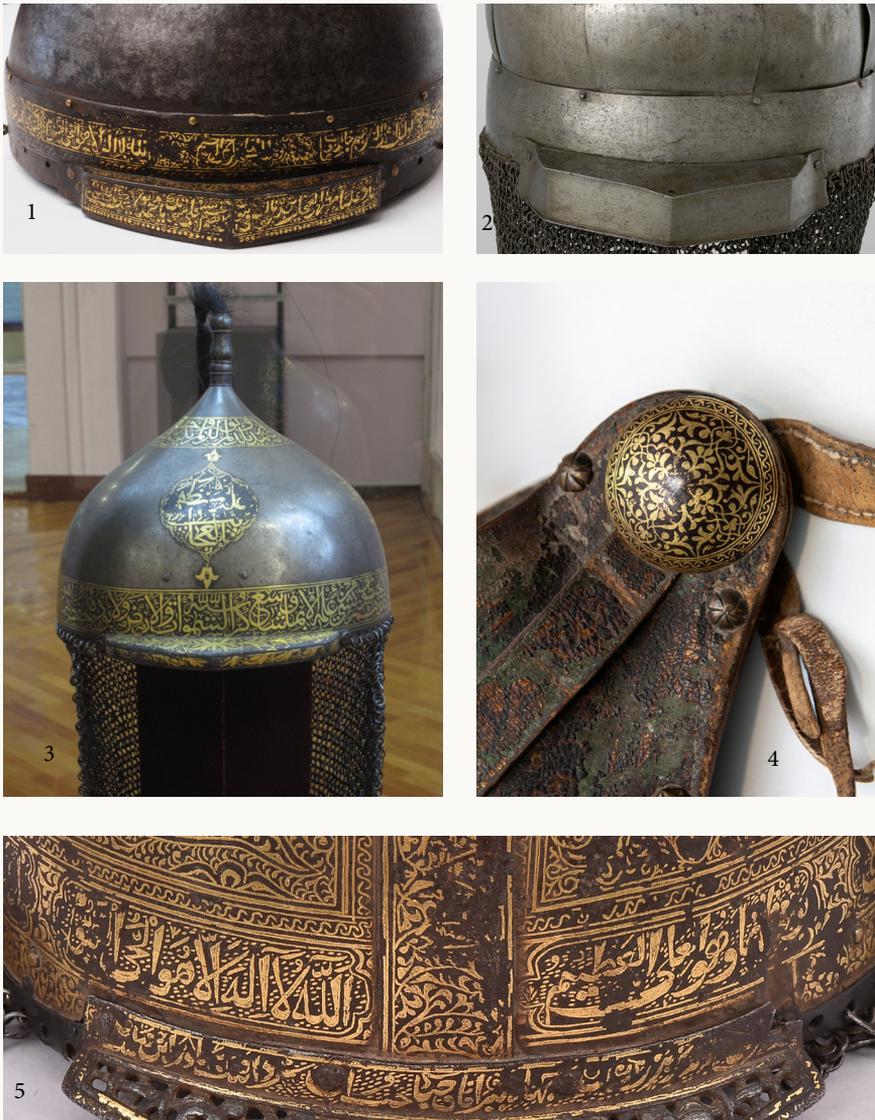

Рис. 5. Особенности конструкции и оформления: 1 – шлем из СКОИКМ; 2 – козырек «Шапки колмыцкой большой» из ММК, 10-е – начало 80-х гг. XVII в. [по: Бобров, Орленко, 2020]; 3 – шлем из ЦГМРК (КП 2070/7), фото Л. А. Боброва; 4 – крепежная бляха колчана из ТИАМЗ; 5 – оформление шлема из НМРК (ПМО УК 8228), фото Д. Исмаилова

Fig. 5. Design and decoration features: 1 – helmet from SKOIKM; 2 – visor «of Kolmyk Bolshaya Hat» from MMK, 10th – early 80s. 17th century [after: Bobrov, Orlenko, 2020]; 3 – helmet from TsGMRK (KP 2070/7), photo by L. A. Bobrov; 4 – fastening plate of a quiver from TIAMZ; 5 – design of a helmet from NMRK (PMO UK 8228), photo by D. Ismailov

нике насечки по металлу, имитирует традиционный для позднесредневековой Средней Азии способ украшения предметов вооружения рядами мелких круглых «гнезд» («кастов») с драгоценными и полудрагоценными камнями или кусочками цветного стекла [Художественное оружие..., 2010. С. 96–99, рис. 161, 163, 165, 167, 168, 172, 173; Анисимова, 2013. С. 261, 267, 270, 271, 273, 276–277; Бобров, Шереметьев, 2017].

Узор из золотых «жемчужин», присутствующий на козырьке шлема из СКОИКМ, также фиксируется на боевых и парадных шлемах среднеазиатского и иранского производства: «шапке Кучумовской» из Оружейной палаты Московского Кремля (ОР-164), шлеме «кула-худ» из собрания Российского этнографического музея (№ 3806-1), шишаке из Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (№ 0138/95) и др. [Государева Оружейная палата, 2002. С. 50–52; Бобров, Анисимова, 2013; Бобров, 2014].

Узор в виде гирлянды золотых S-образных завитков можно наблюдать на крепежной бляхе «ушка» позднесредневекового колчана из собрания Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (ТИАМЗ). Да и в целом декоративное оформление бляхи весьма близко стилистике узора шлема из СКОИКМ (рис. 5, 4). Судя по крою и отделке, колчан был выполнен в центральноазиатской (ойрато-монголо-тибетской) традиции, но крепежные бляхи для него изготовил среднеазиатский ювелир.

Наконец, в пользу нашей гипотезы о среднеазиатском происхождении наголовья из СКОИКМ свидетельствует и знаменитый позолоченный шлем из собрания НМРК (ПМО УК 8228). Некоторые элементы его декоративного оформления практически в точности соответствуют декору рассматриваемого наголовья. Так, тулья этого шлема украшена золотыми «картушами» с фестончатым краем, в которые помещены надписи на арабском языке; фон «картушей» убран золотыми «искрами», а в качестве окантовки использован ряд из характерных S-образных завитков (рис. 5, 5).

Выводы

Проведенный типологический анализ позволил уточнить время изготовления и атрибуцию шлема (инв. № СКОМ оф. 455) из собрания Северо-Казахстанского областного историко-краеведческого музея. Предложенная нами ранее широкая датировка шлема (вторая половина XVI – середина XVIII в.) сохраняет свою актуальность. В то же время изучение конструкции козырька и надписи дало возможность

выделить внутри данного периода более узкую дату изготовления наголовья – XVII – начало XVIII в. Наиболее вероятно, что шлем был выкован оружейниками Мавераннахра, Восточного Туркестана или одного из присырдарьинских городов Южного Казахстана. Заказчиком шлема мог быть состоятельный узбекский, уйгурский или казахский воин. Характерно в данной связи, что все три упомянутых в статье шлема, имеющих схожий декор, происходят с территории Казахстана, что косвенно свидетельствует в пользу того, что данные наголовья могли использоваться представителями высшей казахской аристократии. Судя по следам реконструкции и ремонта, шлем из СКОИКМ мог применяться в качестве боевого или церемониального наголовья на протяжении длительного исторического периода, вплоть до середины XIX в. включительно.

Благодарности

Авторы выражают благодарность директору СКОИКМ Мукушевой Гульнаре Бутановне, краеведу Мелехиной Лидии Матвеевне, ведущему научному сотруднику Музеев Московского Кремля, кандидату исторических наук Василию Рудольфовичу Новоселову.

Список литературы

Анисимова М. А. Оружие Востока XV – первой половины XX века: из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб.: Атлант, 2013. 527 с.

Ахметжан К. С. Этнография традиционного вооружения казахов. Алматы: Алматыкитап, 2007. 216 с.

Ахметжан К. С. Шлем Богенбай батыра // «Актуальные вопросы военной истории Казахстана», посвященные 5-летию Военно-исторического музея Вооруженных Сил Республики Казахстан. Астана: б.и., 2020. С. 206–213.

Байтенова С. О. Тайны старинного шлема // Музейные раритеты в проекции истории казахской государственности : Сб. ст. науч.-практ. конф. в рамках межрегионального музейного фестиваля, посвященного 550-летию Казахского ханства. Кокшетау: б.и., 2015. С. 78–80.

Бобров Л. А. «Татарский» шлем с комбинированной бармицей из Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 3. С. 251–254.

Бобров Л. А. Шлем «кула-худ» из «Арсенала хана Джангира» // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 5. С. 263–270.

Бобров Л. А., Анисимова М. А. Центральноазиатские шлемы позднего Средневековья и раннего Нового времени из Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 3. С. 196–207.

Бобров Л. А., Орленко С. П. «Шапка колмыцкая большая» из собрания Музеев Московского Кремля // *Oriental Studies*. № 5. 2020. С. 1184–1217.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2008. 770 с.

Бобров Л. А., Шереметьев Д. А. «Узбекский» шлем XVII – XIX в. из собрания Российского этнографического музея // Теория и практика археологических исследований. 2017. № 4(20). С. 178–189.

Горелик М. В. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV – начала XV в. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1983. С. 244–269.

Горелик М. В. Армии монголо-татар X–XIV вв.: Воинское искусство, снаряжение, оружие. М.: Вост. горизонт, 2002. 84 с.

Государева Оружейная палата. СПб.: Атлант, 2002. 408 с.

Коран. Перевод и комментарии И. Ю. Крачковского. М.: ИВЛ, 1963.

Коран. Перевод с арабского и комментарий. М.-Н. О. Османова. М.: Ладомир; Вост. лит., 1995.

Робинсон Р. Доспехи народов Востока. История оборонительного вооружения. М.: Центрполиграф, 2006. 280 с.

Художественное оружие из собрания Государственного Эрмитажа: каталог выставки. СПб.: Славия, 2010. 272 с.

Khorasani M. M. Arms and Armor from Iran: The Bronze Age to the End of the Qajar Period. Tubingen: Legat, 2006. 776 pp.

LaRocca D. Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet. N. Y.: Yale University Press, 2006. 307 pp.

Nadi Aliyyan <smma59.wordpress.com/2008/10/30/naade-ali/>; <www.shiachat.com/forum/topic/235000432-nade-ali-daif/>; <www.duas.org/nadali.htm>; и др.). Дата обращения – 27.10.2022.

The Arts of the Muslim Knight: The Furusiyya Art Foundation Collection. Milan: Skira, 2008. 416 pp.

References

Akhmetzhan K. S. Etnografiya traditsionnogo vooruzheniya kazakhov. Almaty: Almatykitap Publ., 2007, 216 p. (In Russ.).

Akhmetzhan K. S. Shlem Bogenbai batyra. In: «Aktual'nye voprosy voennoi istorii Kazakhstana», posvyashchennye 5-letiyu VoЕННО-istoricheskogo muzeya Vooruzhennykh Sil Respubliki Kazakhstan. Astana: w/o publisher, 2020, pp. 206–213. (in Russ.).

Anisimova M. A. Oruzhie Vostoka XV – pervoi poloviny XX veka: iz sobraniya VoЕННО-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voisk i voisk svyazi. SPb.: Atlant Publ., 2013, 527 p. (In Russ.).

Baitenova S. O. Tainy starinnogo shlema. In: Sbornik statei nauchno-prakticheskoi konferentsii «Muzeinye raritety v proektsii istorii kazakhskoi gosudarstvennosti» v ramkakh mezhhregional'nogo muzeinogo festivaля, posvyashchennogo 550-letiyu Kazakhskogo khanstva. Kokshetau: w/o publisher, 2015, pp. 78–80. (in Russ.).

Bobrov L. A. «The Tatar» helmet with combined camail (protection of a neck and a throat) from the Tobolsk State Historical-Architectural Museum-Reserve. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2009, vol. 8, № 3, pp. 251–254. (In Russ.)

Bobrov L. A. «Kulah-Khud» helmet from the collection of khan Zhangir. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2014, vol. 13, № 5, pp. 263–270. (In Russ.)

Bobrov L. A., Anisimova M. A. Central Asian helmets of late middle ages and early modern age from the military-historical museum of artillery, engineer and signal corps. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2013, vol. 12, № 3, pp. 196–207. (In Russ.)

Bobrov L. A., Khudyakov Yu. S. Vooruzhenie i taktika kochevnikov Tsentral'noi Azii i Yuzhnoi Sibiri v epokhu pozdnego Srednevekov'ya i Novogo vremeni (XV – pervaya polovina XVIII v.). SPb.: Filologicheskii fakul'tet SPbGU, 2008, 770 p. (In Russ.).

Bobrov L. A., Orlenko S. P. «Kalmyk Shapka Bolshaya»: An Oirat Helmet from the Moscow Kremlin Museums Collection. *Oriental Studies*, 2020, vol. 13, № 5, pp. 1184–1217. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1184-1217

Bobrov L. A., Sheremetev D. A. «Uzbek» helmet of the 17th – the beginning of the 19th century from the collection of the Russian ethnographic museum. *Theory and practice of archaeological research*, 2017, vol. 20, № 4, pp. 178–189. (In Russ.). DOI: 10.14258/tpai(2017)4(20).-14

Gorelik M. V. Mongolo-tatarskoe oboronitel'noe vooruzhenie vtoroi poloviny XIV – nachala XV v. In: Kulikovskaya bitva v istorii i kul'ture nashei Rodiny. M.: Izd-vo Mosk. gos. un-ta, 1983, pp. 244–269. (In Russ.).

Gorelik M. V. Armii mongolo-tatar X–XIV vv.: Voinskoe iskusstvo, snaryazhenie, oruzhie. M.: Vost. Gorizont Publ., 2002, 84 p. (In Russ.).

Gosudareva Oruzheinaya palata. SPb.: Atlant Publ., 2002, 408 p. (In Russ.).

Khorasani M. M. Arms and Armor from Iran: The Bronze Age to the End of the Qajar Period. Tubingen: Legat, 2006, 776 p.

Khudozhestvennoe oruzhie iz sobraniya Gosudarstvennogo Ermitazha: katalog vystavki. SPb.: Slaviya Publ., 2010, 272 p. (In Russ.).

Koran. Translation and comments by I. Yu. Krachkovsky. M.: “Oriental literature” Publishing House, 1963.

Koran. Translation from Arabic and comments by M.-N. O. Osmanov. M.: Ladomir; Vost. Lit., 1995.

LaRocca D. Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet. N. Y.: Yale University Press, 2006, 307 p.

Nadi Aliyyan (numerous Internet resources: see e.g.: <smma59.wordpress.com/2008/10/30/naad-e-ali/>; <www.shiachat.com/forum/topic/235000432-nade-ali-daif/>; <www.duas.org/nadali.htm>; and many others). Reference date – 27.10.2022.

Robinson R. Dosppekhi narodov Vostoka. Istoriya oboronitel'nogo vooruzheniya. M.: Tsentrpoligraf Publ., 2006, 280 p. (In Russ.).

The Arts of the Muslim Knight: The Furusiyya Art Foundation Collection. Milan: Skira, 2008, 416 p.

*Материал поступил в редакцию
Received
25.10.2022 г.*

Информация об авторах / Information about the Authors

Бобров Леонид Александрович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории гуманитарных исследований; доцент кафедры археологии и этнографии Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия, spsml@mail.ru).

ORCID: 0000-0001-5071-1116

Leonid A. Bobrov, Doctor of History, leading researcher at the Laboratory for Humanitarian Studies; Associate Professor of Department of Ar-

chaology and Ethnography in Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation, spsml@mail.ru).

ORCID: 0000-0001-5071-1116

Байтенова Сауле Орынбасаровна, заведующая отдела этнографии Северо-Казахстанского областного историко-краеведческого музея (2002–2017 гг.) (ул. Конституции Казахстана, 48, Петропавловск, 150000, Казахстан, E-mail: baitensaule@mail.ru

Saule O. Baitenova, Head of the Ethnography Department of the North Kazakhstan Regional Museum of Local History (2002-2017) (Constitution of Kazakhstan str., 48, Petropavlovsk, 150000, Kazakhstan, E-mail: baitensaule@mail.ru

Настич Владимир Нилович, кандидат исторических наук, заведующий отделом памятников письменности народов Востока Института востоковедения Российской Академии наук (ул. Рождественка, 12, Москва, 107031, Россия, vnn@bk.ru ; vladimir@nastich.net).

ORCID: 0000-0003-3519-8734

Vladimir N. Nastich, PhD in History, Head of the Department of oriental written sources, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (12 Rozhdestvenka St., Moscow, 107031, Russian Federation, , vnn@bk.ru ; vladimir@nastich.net).

ORCID: 0000-0003-3519-8734